

Глава 26. Облачное море Янхуа (13)

Но небесный путь, похоже, не собирался оставлять ему лазейку для спасения.

У входа в орден Жуань Кэцзи уже колдовал над звуковым талисманом связи.

Вэй Фэн издали заметил его силуэт и мысленно чертыхнулся. Он развернулся, чтобы уйти, но путь преградил возникший за спиной Му Сы.

— Заместитель главы ордена Се воистину провидица, — ухмыльнулся Жуань Кэцзи, обращаясь к талисману. — Этот мальчишка действительно пытался покинуть гору.

Из талисмана донёлся тихий вздох Се Фусюэ. — Тогда побеспокою старейшину Жуаня.

— К чему церемонии между нами? — с фальшивой улыбкой ответил Жуань Кэцзи. — Лишь надеюсь, что в будущем заместитель главы замолвит за меня словечко перед главой ордена.

— Разумеется, — в голосе Се Фусюэ сквозила прохлада.

Свечение талисмана погасло, и Жуань Кэцзи с улыбкой обернулся к Вэй Фэну.

— Младший соученик Вэй, куда же ты собрался в такую рань? — Му Сы, высокий и широкоплечий, возвышался подобно горе, даже не пытаясь скрыть злобу во взгляде.

— А тебе какое дело? — огрызнулся Вэй Фэн, скривившись.

— Как раз-таки моё дело, — Му Сы смерил его презрительным взглядом. — Сегодня все новые ученики и все внутренние и внешние ученики ниже средней ступени формирования основания должны прибыть на пик Тоучунь для занятий. В эту декаду ответственным старейшиной назначен мой учитель, а я, как его помощник, обязан проследить, чтобы все ученики присутствовали. И пусть ты вчера невероятным образом прорвался на новый уровень, ты всё ещё лишь на стадии очищения ци, так что тебе определённо нужно на пик Тоучунь.

Выражение лица Вэй Фэна стало ещё кислее. Очевидно, Жуань Кэцзи и Му Сы явились подготовленными. С уходом Цзян Гу они опасались, что Вэй Фэн последует за ним и больше не вернётся, и, похоже, у всех горных ворот выставили дополнительную охрану. Теперь спуститься с горы будет гораздо сложнее, чем раньше.

— В мире за пределами горы опасно, даже такой мастер как Ци Фэньюань, достигший стадии преобразования духа, рискует не вернуться, если проявит неосторожность, — Жуань Кэцзи подобрал рукава и подошёл ближе, похлопав Му Сы по плечу, чтобы тот отошёл в сторону. — Вэй Фэн, мы вырастили тебя, и, несмотря на прошлые разногласия, все мы принадлежим к ордену Янхуа. Как бы хорошо Цзян Гу ни относился к тебе, он всё равно из клана Цзян.

— А может, ты сначала вернёшь мне миллион духовных камней среднего качества? — парировал Вэй Фэн.

Раз Жуань Кэцзи здесь, то уйти не получится, но Вэй Фэн не упустил возможности испортить тому настроение.

— ... — Жуань Кэцзи на мгновение запнулся, но тут же сменил тему, повысив голос: — Время не ждёт, быстро отправляйся на пик Тоучунь!

Му Сы схватил было Вэй Фэна за руку, но тот ловко увернулся.

Му Сы, уже достигший начальной стадии золотого ядра, с удивлением обнаружил, что простой ученик на стадии очищения ци смог уклониться от его хватки. Не желая сдаваться, он попытался снова, но снова поймал лишь воздух.

— Я сам пойду, — Вэй Фэн бросил на него раздражённый взгляд, запрыгнул на летающий меч и направился к пику Тоучунь.

К началу занятий пик Тоучунь уже кишел людьми.

Вокруг старших учеников внутреннего и внешнего дворов собрались новички, наперебой расспрашивая о предстоящих уроках, уважительно называя их «старший брат» и «старшая сестра»

Лю Сянь, как новопринятый ученик, тоже проявлял живой интерес к этим вопросам. Хотя благодаря своему таланту ему посчастливилось стать учеником Шэнь Юйсиня, у того было слишком много последователей, чтобы уделять ему внимание. Его единственный близкий старший соученик, Сюань Чжиянь, был занят подготовкой к занятиям Шэнь Юйсиня, поэтому Лю Сянь присоединился к другим новичкам, слушающих разъяснения встречающего их старшего ученика.

— ...ведь мало кому из новых учеников удаётся найти наставника, большинство так и остаются без мастера, но это нормально и зависит только от вашей судьбы. Некоторые старейшины выбирают учеников по духовным корням, другие — по дантянь и морю сознания, третьи в первую очередь оценивают характер. И хотя в нашем ордене более двухсот старейшин, у каждого из них свои сильные стороны.

Например, старейшина Се Фусюэ специализируется на алхимии, она — мастер создания пилюль. Её снадобья за пределами ордена стоят целое состояние. Старейшина Жуань Кэцзи — мастер меча, его искусство фехтования достигло совершенства, он и ведёт у нас занятия по управлению мечом. Старейшина Шэнь Юйсинь — мастер талисманов, эксперт в искусстве создания символов. Из-за редкости таких специалистов в ордене весь этот год именно старейшина Шэнь будет обучать нас искусству талисманов.

Кроме того, есть мастера тела, клинка, цитры, ядов, формаций и множество других, всех и не перечислишь. В первый год вы познакомитесь со всеми направлениями, чтобы позже выбрать подходящее оружие. Конечно, в нашем ордене больше всего мастеров меча, ведь другие пути труднее начать. Но хотя путь меча и прост для вхождения, освоить его до совершенства не так просто, как вы думаете.

— Разумеется, все эти мечи, клинки, талисманы, формации, пилюли, техники, яды, цитры, законы, тела, марионетки, души — всего лишь инструменты. Самое важное — после достижения средней ступени формирования основания установить собственное сердце Дао, — старший ученик стал серьёзнее. — Путей к бессмертию три тысячи, а способов вознесения — девяносто тысяч. Только когда вы утвердите своё сердце, поймёте, какой путь избрать и какое Дао культивировать, можно будет сказать, что вы по-настоящему ступили на путь бессмертия.

Окружавшие его ученики мгновенно наполнились восхищением.

— Старший брат, как нам узнать, какой путь мы должны избрать? — спросил один из учеников.

— Всё сущее, все вещи, все сердца и все законы — это Дао. Почувствуйте связь с небом и землёй, следуйте законам небесного пути, и вы естественным образом всё поймёте, — серьёзно ответил он. — Одни стремятся спасти мир и всё живое, другие отсекают семь чувств и

разрывают связи с мирской суетой, третьи проводят полжизни в неведении, но вдруг постигают Дао и возносятся. Кто-то очищается десятки тысяч лет, прежде чем взойти к великому пути, кто-то облегчает страдания и в итоге находит Дао, а кто-то восходит через убийство. Некоторые погружаются в книги на тысячи лет и внезапно возносятся. Чем вы считаете Дао, тем оно для вас и становится.

Группа новичков внимала с воодушевлением, бурно обсуждая услышанное.

— Значит, можно идти к Дао любым путём?

— Не мечтай! Сколько их, этих нестандартных путей, увенчалось успехом? Большинство рано или поздно гибнет. Лучше сразу научиться делать правильный выбор.

— Выбранный тобой путь почти предопределяет, как ты вознесёшься. Выбери, например, путь чистоты — и будешь культивировать десятки тысяч лет без надежды на вознесение. Кто такое выдержит?

— Неудивительно, что столько людей выбирают путь безэмоциональности... Отсечение семи чувств и шести желаний — самый быстрый способ развития...

— Быстрый-то быстрый, но культиватор остаётся человеком. Как можно полностью отринуть эмоции и желания? Недаром же на пути безэмоциональности гибнут чаще и быстрее всего.

— Но ведь скорость культивации впечатляет! Кто не захочет рискнуть? А если выберешь неверный путь, и к концу отмеренного срока жизни даже самый подходящий путь уже не поможет?

— Да, и правда...

— Путь спасения всего живого...

— Тебе жить надоело, что ли? Только умалишённый выберет путь спасения всего живого!

— Какое ещё спасение... Ты видел отвратительные лица этих простолюдинов? Лучше уж путь убийства...

— Путь спасения всего живого требует особых времён, мест и людей, а сейчас в мире культивации затишье. Не мечтай.

— Как же надоело, мне больше нравится путь зла, жаль, орден не позволяет...

— ... Ха, я тебе хребет переломаю, ты веришь?

Вэй Фэн, только спрыгнув с летающего меча, увидел Мо Даоцзиня, окружённого толпой учеников, и с отвращением закатил глаза.

Мо Даоцзинь бросил на него взгляд, очевидно испытал схожие чувства, и продолжил отвечать на вопросы юных учеников.

— Эй, старший брат Вэй! — увидев его, Лю Сянь с энтузиазмом подбежал. — Почему ты сегодня не прилетел на корабле?

— Настроение хорошее, — Вэй Фэн пристально посмотрел на него, пытаясь вспомнить, кто это. Кажется, какой-то младший соученик Сюань Чжияня. Внешность ничем не примечательная,

разве что можно назвать его симпатичным и милым, но особого впечатления он не производил.

Лю Сяня не смутило его прохладное отношение. — Я слышал от старшего брата Мо, что на стадии очищения ци ученики разделены по группам — по три уровня в одном дворе. Я сейчас едва достиг шестого уровня очищения ци, а на каком уровне старший брат? Если твой уровень слишком высок, мы не сможем быть в одном дворе.

Проходивший мимо старший ученик фыркнул: — Эй, новенький, зачем же ты так унижаешь других? Наш старший брат Вэй сейчас только на первом уровне очищения ци, ты его намного опережаешь.

Лю Сянь с удивлением посмотрел на Вэй Фэна и неловко пробормотал: — Прости, старший брат Вэй, я не знал...

Другой ученик, недолюбливавший Вэй Фэна, презрительно добавил: — Весь орден Янхуа знает нашего старшего брата Вэя — шестнадцать лет, чтобы достичь первого уровня очищения ци! В своём роде он настоящий гений!

Окружающие ученики, знавшие ситуацию, приглушённо засмеялись.

Вэй Фэн уже привык к подобным сценам. Обычно он непременно ответил бы на насмешки, чтобы восстановить свою репутацию, но сейчас, торопясь найти способ покинуть гору, он проигнорировал их выпады и, активировав звуковой талисман, принялся искать Сюань Чжияня.

— Не перегибайте палку! — вмешалась девушка с двумя пышными пучками волос. — Вы сами всего лишь на стадии очищения ци, в лучшем случае — формирования основания. Чем вы лучше Вэй Фэна?!

— Ого, младшая сестра Цянь Нин, стоит ли так переживать? — насмешливо протянул зачинщик издёвок, ученик с раскосыми глазами и непропорционально большим ртом, придававшим его ухмылке что-то порочное. — Неужели ты правда собралась связать свою судьбу с таким никчёмным типом как Вэй Фэн? У него кроме денег за душой ничего нет.

— Именно! Он же не только тебя водил любоваться облачным морем, — какая красавица из ордена избежала его заигрываний? Только ты такая наивная, что сама бежишь за ним, — другой ученик, высокий и худой, с нескрываемой издёвкой разглядывал её. — Лучше уж со мной, я хотя бы достиг уровня формирования основания.

Лицо Юй Цяньнин вспыхнуло от гнева: — Ты...

Она не успела договорить — Вэй Фэн, до этого стоявший рядом, внезапно бросился на худощавого ученика, схватил его за воротник и обрушил кулак ему в лицо.

Вэй Фэн двигался с такой стремительностью, что тот не успел среагировать. Не дав ему опомниться, Вэй Фэн ударил его локтем в плечо — звук ломающихся костей отчётливо разнёсся в воцарившейся тишине.

Новые ученики застыли в шоке, но старшие, знавшие Вэй Фэна, были потрясены ещё сильнее.

Кто не знал, что Вэй Фэн с пика Ляньюнь — бесполезный бездельник, не способный ни к физическому труду, ни к духовным практикам? Его шестой уровень очищения ци — фикция, достигнутая лишь благодаря пилюлям. Его лень достигла предела — он был настолько ленив,

что вместо того, чтобы самому ругаться с обидчиками, предпочитал платить духовными камнями, чтобы кто-то сделал это за него...

А теперь он избивает ученика, достигшего уровня формирования основания, и тот даже не может дать отпор?!

Неужели это действительно Вэй Фэн?!

Он схватил худого ученика за шиворот, с трудом сдерживая желание выпустить когти морского жителя и вспарывая его горло. Он даже не задумываясь знал, как сломать шею противника — в иллюзорных мирах тот старый извращенец никогда не проявлял к нему милосердия, и не раз его собственная шея была разорвана почти пополам.

Худощавый ученик, застывший под его полным жажды убийства взглядом, задрожал: — Ты... ты...

Только когда он заговорил, окружающие словно очнулись от оцепенения. Мо Даоцзинь протиснулся сквозь толпу и схватил Вэй Фэна за руку: — В пределах ордена запрещены драки! Вэй Фэн, ты...

Вэй Фэн раздражённо стряхнул его руку: — Я заплачу духовные камни в Зал Дисциплины.

По правилам Зала Дисциплины за драку, не повлёкшую смерть, можно было уплатить штраф духовными камнями и избежать наказания. Обычно сумма была непомерной, и большинство учеников не могли себе её позволить.

Но не Вэй Фэн.

Мо Даоцзинь нахмурился, но промолчал.

Звуковой талисман донёс голос Сюань Чжияня, и Вэй Фэн, не задерживаясь больше, быстрым шагом направился в его сторону.

— Старший брат! — Юй Цяньнин поспешила за ним с беспокойством на лице. — Прости, старший брат, это из-за меня ты...

— Я давно его терпеть не мог, — Вэй Фэн улыбнулся ей. — Не бери в голову.

— Старший брат... — Юй Цяньнин на мгновение замерла, очарованная его улыбкой, но быстро пришла в себя и, прикусив губу, продолжила: — Болезнь моей матери уже гораздо лучше, если бы ты не одолжил мне столько духовных камней, я бы не знала, что делать. Я постараюсь вернуть долг как можно скорее.

— Не нужно, ты уже расплатилась, — отмахнулся Вэй Фэн. — Ты десять раз составила мне компанию, чтобы полюбоваться облачным морем. Достаточно.

Юй Цяньнин на мгновение застыла, а затем с противоречивыми эмоциями произнесла: — Как это может быть достаточной платой...

— Мне было бы слишком скучно одному, — беззаботно улыбнулся Вэй Фэн. — Радость бесценна. У меня дела, пойду.

Юй Цяньнин смотрела на его окровавленный кулак, крепко сжимая в руке платок, но так и не решилась окликнуть его, чтобы вытереть кровь, даже когда его силуэт исчез вдаль.

Тогда, в безвыходном положении, именно Вэй Фэн одолжил ей десять тысяч духовных камней высшего качества, спасших жизнь её матери.

Но Вэй Фэн был не только посредственно одарённым, но и ленивым, да ещё и любвеобильным — избалованный юнец с несметным богатством, который не смог бы его удержать перед жадностью окружающих. Он не подходил на роль надёжного спутника.

Вспомнив выражение его лица, когда они вместе созерцали облачное море, Юй Цяньнин горько усмехнулась. Оказывается, ему просто не хотелось быть одному, а она изводила себя тревогами и колебаниями.

Какое самообольщение.

Осознав это, Юй Цяньнин запрятала платок обратно в рукав и решительно направилась в противоположную сторону.

Путь культивации бесконечен, чувства же и любовь никогда не продлятся долго.

— Ты устроил драку из-за Юй Цяньнин?! — Сюань Чжиянь выглядел так, словно его подозрения подтвердились. — Скажи честно, она тебе нравится?

— Нет, — Вэй Фэн небрежно стирал кровь с руки.

— Не верю. Ты с ней чаще всего смотрел на облачное море, теперь даже подрался с Син Чжу из-за неё. Если это не симпатия, то что? — Сюань Чжиянь многозначительно подмигнул. — Тебе пора порвать с другими старшими и младшими сёстрами и остепениться.

— Слушай, у меня с ней действительно ничего нет, да и с остальными тоже... — Вэй Фэн с раздражением взъерошил волосы. — Сейчас нет времени тебе объяснять, мне нужно срочно спуститься с горы и найти моего учителя.

— Тебя поймал Жуань Кэцзи? — догадался Сюань Чжиянь.

— Использовал все артефакты и сменил несколько формаций, — Вэй Фэн нахмурился. — Этот старый пройдоха Жуань Кэцзи и Се Фусюэ твёрдо решили не выпускать меня.

— Но зачем тебе так стремиться уйти? Твой учитель ведь не навсегда покинул орден, — недоумевал Сюань Чжиянь. — Я спрашивал своего учителя, длинный старейшина Цзян вернётся через десять дней.

Вэй Фэн обнял его за шею и серьёзно произнёс: — Проблема в том, что даже если бы он уходил всего на шесть дней, я бы не рвался за ним, но если я останусь здесь на седьмой день, мне точно конец. А если я отправлюсь искать учителя, у меня, возможно, будет шанс выжить.

— Что случилось? Расскажи мне, я помогу, — Сюань Чжиянь схватил его за руку. — В крайнем случае, попрошу моего учителя.

— Не глупи, ты не сможешь мне помочь, — покачал головой Вэй Фэн. — У Шэнь Юйсиня столько учеников, он не Ци Фэньюань.

Лицо Сюань Чжияня мгновенно потускнело. — Да, верно.

— Я не это имел в виду, — Вэй Фэн, осознав свою бестактность, легонько толкнул его локтем в

плечо.

Сюань Чжиянь слабо улыбнулся: — Ничего, я понимаю.

— Мне всё равно нужно в Сокровищницу забрать кое-что, — сказал Вэй Фэн. — Пойдём со мной, я покажу тебе, как войти...

— Вэй Фэн, — раздался за их спинами властный голос.

Вэй Фэн обернулся и увидел исполнителя из Зала Дисциплины. Он нетерпеливо буркнул: — Подумаешь, подрался с Син Чжу, сколько духовных камней, я заплачу.

Исполнитель прожёл его суровым взглядом: — Дело не в драке. Прошлой ночью из Сокровищницы ордена пропали сотни артефактов небесного ранга. Где ты был вчера ночью с часа Тигра до часа Зайца? Есть ли кто-то, кто может подтвердить твоё алиби?

Вэй Фэн застыл.

В то время из-за пробуждения в нём крови морской птицы-кита он испытывал половое влечение. Он был с тем загадочным извращенцем.

Ни о своей крови морской птицы-кита, ни о таинственном мужчине он не мог рассказать посторонним.

— Тогда пойдёшь с нами, — холодно произнёс исполнитель.

В пустоте бесконечной чередой тянулись телепортационные формации, сплетаясь в мириады световых точек, подобно Млечному Пути в ночном небе.

Летающий корабль, работающий на духовных камнях высшего качества, перемещался между формациями. Корпус слегка покачивался, а выгравированная на нём божественная печать Красного Феникса излучала мягкое алое сияние, заставляя другие корабли остерегаться и пропускать его вперёд.

— Тебе мало сотен духовных зверей в твоём саду? Что в этой длинношёрстной птице такого особенного, что ты до сих пор её терпишь? — Цзян Линь прикрыл рот и нос веером. — Отлучился ненадолго, а запах стал ещё сильнее!

— Она ещё пригодится, — Цзян Гу открыл лежавшую перед ним Книгу Имен. Все имена в ней принадлежали членам клана Цзян, но различались по цвету, размеру и глубине гравировки. Книга состояла из тысячи шестисот восьмидесяти двух страниц, по тридцать имен на каждой. Имя самого Цзян Гу находилось на тринадцатой странице, предпоследним. Оно было выгравировано неглубоко, не отличалось большим размером и светилось лёгким золотистым светом.

— Ха, твой рейтинг снова поднялся на три страницы. Значит, тебе удался прорыв, — Цзян Линь взял книгу и листал её, пока не нашёл своё имя — через двадцать страниц после имени Цзян Гу. Его имя было заметно меньше, а рядом виднелась отметка в виде девятихвостой лисы белого-голубоватого оттенка.

Глубина имени указывала на врождённый талант, цвет обозначал конкретную ветвь клана, а размер определялся силой.

Рейтинг в Книге Имён клана Цзян отражал не только текущую силу, но и перспективы роста. В клане имелось специальное управление, оценивавшее потенциал каждого члена и распределявшее ресурсы для максимально эффективного развития всего семейства.

Первым на тринадцатой странице значилось имя Цзян Сяньюня — оно превосходило все остальные имена и сияло ярко-золотым.

— Воистину, вундеркинд нашего поколения, — с завистью протянул Цзян Линь. — За пять лет подняться с трёхсотой страницы на тринадцатую, потратить полжизни на скитания и всё равно остаться любимчиком клана. Думаю, через несколько месяцев он войдёт в первую десятку страниц. Ха, старший молодой господин Цзян.

Цзян Гу закрыл книгу: — Вместо того, чтобы завидовать ему, лучше бы сам усерднее трудился.

— Да я бы с радостью, но эти старые козлы не дают мне шанса, — Цзян Линь насупился. — Недавно я захватил тайную территорию и поглотил её в своё фиолетовое хранилище, а потом какая-то сволочь вскрыла мне ядро и украла добычу. До сих пор не знаю, кто это сделал.

— С твоим нынешним уровнем ты не в состоянии защитить целую тайную территорию, — заметил Цзян Гу. — Лучше поглощать отдельные духовные жилы и маскировать их ауру.

— Я просто слишком жадничал, там же столько сокровищ! — Цзян Линь потёр нос и глубоко вздохнул. — Хотя не совсем впустую, я истребил маленький орден, их лучший ученик обладал неплохим талантом, и я превратил его в марионетку. Покажу тебе, когда вернёмся.

Цзян Гу не слишком хорошо разбирался в искусстве создания марионеток, иначе при встрече в тайной территории Чаолун давно превратил бы Вэй Фэна в инструмент. Он спросил: — Какой у него уровень?

— Начальная стадия преобразования духа, — Цзян Линь прищурил свои лисьи глаза. — В критический момент спасёт жизнь. Собираюсь сделать ещё несколько.

— Не стоит гнаться за количеством, — предостерёг Цзян Гу.

— Ладно, послушаюсь тебя, — Цзян Линь погладил подбородок. — Кстати, я превратил все их сокровища в жертвенный инструмент и получил артефакт небесного ранга, способный находить любую вещь в мире. Недавно клан снова разыскивал божественного морского кита-птицу, и у меня отобрали артефакт, едва я успел им воспользоваться.

Цзян Гу поднял взгляд, внимательно посмотрев на него.

Цзян Линь, всё время наблюдавший за его реакцией, медленно растянул губы в ухмылке: — Так ты действительно знаешь, где находится божественный морской кит-птица.

Давящая аура вокруг Цзян Гу оттеснила Цзян Линя к окну летающего корабля — достаточно было лёгкого усилия, и перемещающиеся формации оторвали бы ему голову.

Но Цзян Линь не выказывал страха, напротив, с интересом продолжил: — Я давно заметил странность. Стоило тебе взяться за задание клана, и ты всегда справлялся с ним. Но в случае с божественным морским китом-птицей ты впервые отступился. И за каких-то полгода поднялся на три страницы в рейтинге. Неудивительно, что старейшины заподозрили тебя в присвоении чешуи божественного морского кита-птицы. Твоё изгнание в орден Янхуа вполне заслужено.

— Присвоил и что с того? Чешуи уже нет, — холодно произнёс Цзян Гу. — Они должны это признать, нравится им или нет.

— Но божественный морской кит-птица всё ещё жив, а Цзян Сяньюнь твёрдо намерен заполучить пилюлю Отделяющего Огня, — лисьи глаза Цзян Линя хитро сузились. — Прислушайся — запах на тебе ещё недавно очень напоминал аромат морской птицы в период спаривания. Цзян Седьмой, уж не собираешься ли ты сам завладеть пилюлей Отделяющего Огня?

— А почему бы и нет? — Духовная энергия Цзян Гу сдавила горло Цзян Линя, который оказался в полушаге от обрывающихся формаций. Его лицо сохраняло бесстрастное выражение: — Я поглотил его, неужели Цзян Сяньюнь посмеет поглотить меня?

— Я этого не говорил, ты сам сказал! — видя, что ему грозит настоящая опасность, Цзян Линь запаниковал, подняв руки в примирительном жесте. — Успокойся, я просто догадываюсь и никому не скажу.

— Где этот артефакт? — спросил Цзян Гу.

— Ага, значит, ты беспокоишься, что твоя маленькая божественная морская птица-кит будет обнаружена? — Цзян Линь нервно поглядывал на струящиеся за окном телепортационные формации. — Торопись, я передал его на гору Мучи. Цзян Сяньюнь должен был отправиться туда за день до моего приезда!

Не дожидаясь конца его фразы, Цзян Гу вскочил, выхватил меч и прыгнул в хаос острых, перекрученных формаций.

— Ты серьёзно собрался туда?! — Успеешь ли на собрание клана?! — Эта божественная морская птица действительно того стоит?! — Цзян Линь, высунувшись из окна, кричал ему вслед.

Бум!

Десятки клинков духовной энергии пронзили корабль рядом с его головой, и прежде чем Цзян Линь успел отдышаться, весь корабль разлетелся на куски.

— Цзян Седьмой, мелочный ублюдок! — Цзян Линь, судорожно призвав летающий меч и сформировав защитную формацию, всё равно получил раны от искажённых телепортационных формаций.

Когда ему наконец удалось ухватиться за обломок корабля и взобраться на него, Цзян Гу уже исчез.

Он сморщил нос, разгоняя остатки духовной энергии Цзян Гу. — Тьфу, этот птичий запах.

<http://bllate.org/book/13687/1212625>